Глава 960. Услуга. Психологическая атака. Вечер перед отъездом

Цин Шуй только потом понял и признал, что Кулак Со Спины у Ху Яньлиня был самым подходящим методом, способным принести удвоенный результат с половинчатым усилием. Кулак Соединенный Со Спиной очистил точки в его меридианах, от чего поток Ци в его теле стал гладким, как речной поток, не встречающий никаких препятствий на своем пути.

Кулаки его были быстры, как раскаты грома, взрывавшие воздух каждым последовательным движением, и плавны, как течение реки. Он повернулся и увидел приближающегося к нему Цин Шуя. Искренняя улыбка вспыхнула на его лице, и он подошел поприветствовать друга.

«Господин Цин!» уважительно приветствовал он. Цин Шуй тоже улыбнулся ему.

«Ну? Как ощущения?»

«Отличные!» усмехнулся Ху Яньлинь. Он явно был в полном восторге от происходящего. Пока они с Леди Дуаньму вернулись целые и невредимые, он глаз не сомкнул, культивировал до седьмого пота. Он тренировался всю ночь и дождался, когда Цин Шуй вышел утром на задний двор.

Из-за того, что Цин Шуй сам просил его ждать тут рано утром, он не спал всю ночь до рассвета. Они не договорились о времени встречи, а так как он не хотел заставлять Цин Шуя ждать, он решил тренироваться всю ночь, заодно оттачивая мастерство владения техникой Кулак Со Спиной. Как сам он сказал – ковал железо, пока горячо.

«Съешь-ка вот это», сказал Цин Шуй и протянул Плоды Пяти Элементов Земного элементаля Ху Яньлинь. Конституция у последнего принадлежала к земному типу. Тот не раздумывая взял фрукты и быстренько все съел.

«А теперь продемонстрируй Кулак Со Спиной со всей силы. Очисти голову от всего остального!» сказал Цин Шуй.

Ну Яньлинь кивнул и начал показывать Кулаки, Соединенные Со Спиной. Сила ударов была огромной, свирепой; от каждого удара раздавался громкий взрыв. Однако он был слишком высокий для этой техники, поэтому его форма выглядела немного неуклюжей. Но в глаза это не бросалось, наоборот, это выглядело грубо, но мужественно.

В тот же самый момент Цин Шуй вынул Золотую Иглу и воткнул ее в Ху Яньлиня так быстро, словно приведение мимо пролетело, что тот даже не заметил. Цин Шуй сделал паузу и повторил процедуру.

Через полчаса из Ху Яньлиня торчало множество Золотых Игл. Цин Шуй не останавливался. Через какое-то время он воткнул еще, и еще, и еще. Ху Яньлинь продолжал демонстрировать Кулак Со Спины как ни в чем не бывало. Быстрее и быстрее. Его лицо стало совсем красным, а под ногами накапала целая лужа пота.

Леди Дуаньму и Дуаньму Линшуан уже стояли у ворот на задний двор. Они не хотели входить и мешать процессу, поэтому просто молча наблюдали.

«Что они делают?» спросила Линшуан у матери, когда увидела, как Цин Шуй втыкает Золотые

Иглы, а Ху Яньлинь продолжает молотить кулаками воздух.

«Цин Шуй хочет, чтобы Яньлинь прорвался на уровень Боевого Святого», с улыбкой ответила Леди Дуаньму.

Вот это поворот для Линшуан. Она снова повернулась к Цин Шую и Ху Яньлинь, и глаза ее засветились радостью. Она понимала, что ее мужу было практически невозможно перейти с Пика Боевого Короля на уровень Боевого Святого, потому что поток Ци в его теле не был достаточно однородным. Чтобы пробиться на Боевого Святого, ему нужно было мало того, что разблокировать поток Ци, но и чистейший предмет Силы Пяти Элементов. Только Плоды Пяти Элементов не могли обеспечить прорыва, было множество других условий.

Она давно задумалась о его прорыве, но по ее оценкам ему требовалось от пяти до десяти лет упорных тренировок. Однако и это было под сомнением, потому что ему нужно было восстановить поток Ци и хороший инсайт в культивации.

И все же для Ху Яньлиня, даже если он станет боевым святым, продвижение на Пик Боевого Святого было трудной задачей, даже с помощью экспертов Клана Дуаньму. Все будет зависеть от него. И вообще, захочет ли он продвигаться к пику Боевого Святого – тоже его личное дело. В общем до сферы Боевого Императора было как до фиолетовой звезды, даже сама Леди Дуаньму все еще была на пике Боевого Святого с ее культивацией.

«С Яньлинь все будет в порядке?» обеспокоенно спросила Дуаньму Линшуан. Она с нетерпением ждала, чем закончится сцена на заднем дворе.

Если Ху Яньлинь пройдет этот порог, уже никто не сможет презрительно смотреть на него, будь то люди из Резиденции Дуаньму или Города Дуаньму. Сила Боевого Святого была важной точкой, почти как трансформация воробья в феникса.

Сорок девятая Золотая Игла!

Цин Шуй остановился. Движения Ху Яньлиня стали тяжелыми, словно давящая гора. Каждый раз, когда он пытался произвести удар, его движения казались медленными и неуклюжими.

Акупунктура Пяти Элементов и Плод Элемента Земли позволили ему достичь точки взрыва. Цин Шуй надеялся, что Яньлинь перетерпит ужасную слабость в теле, потому что подступил важный момент - переход в сферу Боевого Святого. Дорога дальше должна стать гладкой, а сила увеличиваться в прогрессии. Скоро он научится контролировать поток энергии с легкостью. Это было самым важным условием для Боевого Святого.

«Продолжай. Переживешь эту стадию – сэкономишь себе пять лет жизни. И скоро будешь пожинать плоды культиватора уровня Боевого Святого!» спокойно сказал Цин Шуй, продолжая поддерживать мужчину.

Ху Яньлиню приходилось прикладывать усилие, чтобы не закрыть глаза и не потерять сознание. Ему хотелось спать, но нельзя было. Он не мог забыть смеющиеся лица тех, кто презирал его, а он не мог им возразить. Но теперь у него была жена и ребенок, которых нужно было защищать. Он не мог больше разочаровывать Линшуан. Линшуан была подарком небес, поэтому он поклялся себе, что сделает все, что сможет, чтобы сделать ее самой счастливой женщиной на свете.

«Аааа!»

Раздался громкий хлопок, он ударил по земле со всей силы. Поднялось облако серо-черной пыли. Его тело выглядело словно переполненный резервуар с водой. Теперь этот удар по земле открыл двери на порог Боевого Святого.

Бум бум бум…

Эхом раздались взрывы. Мышцы Ху Яньлинь не стали больше, но стали тверже. Ци Сяньтянь в его теле продолжал напитывать меридианы, жизненные органы и кости…

Духовная энергия тоже росла. Тело прошло через муки крайней слабости и обратно к жизни, наполнив его сильнейшим потоком жизненной энергии до самых краев. После прорыва тело его восстановилось и приняло лучшую форму, его здоровье укрепилось на глазах, не оставив от слабости и боли и следа.

Из-за этого было страшно, когда твой противник вдруг начинал переживать прорыв прямо посреди боя, потому что тело их восстанавливалось до максимума здоровья, плюс волна силы поднималась внутри. В любом случае битву можно было считать законченной, как только противник полностью восстановится.

Через 15 минут Ху Яньлинь успокоился. Из тела перестал исходить серый туман. Его лицо засветилось от смущения, когда он увидел Цин Шуя, стоявшего рядом с довольной улыбкой на лице.

Он подошел к Цин Шую, поклонился ему уважительным поклоном, как положено, под прямым углом, и сказал:

«Никогда не смогу отплатить за ту доброту, которую вы показали мен сегодня, никогда до конца своей жизни».

Цин Шуй чуть не расхохотался над всей серьезностью этого человека. Он протянул руки, заставил его выпрямиться и ответил:

«А я и не жду от тебя благодарностей. Ты же муж Линшуан, а Линшуан – дочка Леди Дуаньму. Все очень просто».

Ху Яньлинь был простым человеком, но не глупым, однако. Он понял, что имел в виду Цин Шуй, и принял помощь как должное.

И несмотря на это он все прекрасно понимал: не будь этих дам, он никогда не встретил бы человека такой силы, никогда бы не получил такой помощи в прорыве на уровень Боевого Святого, никогда бы так быстро не перешел в новую сферу.

«Господин Цин, я знаю, что мне нужно сделать», сказал он с глубоким уважением. Несмотря на слова Цин Шуя, ничто не поменяет его уважение к нему

«Я слышал, у тебя оружие – молот», сказал Цин Шуй, продолжая посмеиваться.

«Да, мне кажется, молоты бьют мощнее всего», быстро ответил Ху Яньлинь.

«Тогда это – тебе!» сказал Цин Шуй и протянул ему Бога Грома.

«Это…»

«Будь мужиком и возьми!» улыбнулся юноша.

Ху Яньлинь взял в руки Бога Грома и замолчал. Он не сказал слова спасибо, но его глаза говорили все за него. Он испытывал такую благодарность, что слова ее просто не выразили бы. Он сразу почувствовал экстраординарную силу этого оружия. Мощная аура буквально ворвалась в его тело, наполняя его взрывной энергией, которая волнами потекла по венам.

Удвоение силы…

«Осторожнее, время мое здесь ограничено, так что сколько ты успеешь усвоить – зависит от тебя», сказал Цин Шуй, кивнул Леди Дуаньму и Дуаньму Линшуан и подозвал их подойти поближе.

Раскрытие Техники Тысячи Ударов Молотом!

Цин Шуй стал демонстрировать технику и тщательно объяснять каждое движение. Ушло около часа на объяснения, а Ху Яньлинь тут же пытался все повторить на практике. Небо стало совсем светлым, пора завтракать. Однако никто о еде и думать не мог, все смотрели, как Цин Шуй объясняет Технику Тысячи Ударов.

«Я научу тебя еще Форме Тигра. Леди Дуаньму и Мисс Линшуан тоже хорошо бы посмотреть, в будущем пригодится».

Два часа прошло, Цин Шуй стал учить их Форме Тигра. Учиться ей было просто, но ухватить суть и приспособиться к движению ногами было труднее. Он повторял ключевые моменты по несколько раз, демонстрировал форму еще и еще, чтобы все четко запомнили. В итоге он вынул шелковую сумочку и протянул ее Леди Дуаньму.

«Там внутри есть кое-какие полезные штуки. Пока прибереги!» сказал он с улыбкой.

Та подошла ближе, взяла сумочку и, подняв голову к небу, сказала:

«Давайте вернемся и все-таки позавтракаем. Уже поздно!»

……

В Клане Дуаньму был повод для праздника, потому что они забрали себе в трофеи все, что принадлежало когда-то славному Клану Лэй. Атмосфера в резиденции и за ее пределами была довольно оживленной. На каждом углу, в каждом доме обсуждали новости о Клане Дуаньму. Силу общественного мнения нельзя недооценивать, и буквально за несколько часов о сложившейся ситуации знал каждый в Городе Дуаньму.

Когда человек достигает Дао, даже его животным позволено подняться с ним на небеса. Цин Шуй хоть и не был членом Клана Дуаньму, публике было все равно. Все видели, что Цин Шуй делал все ради Леди Дуаньму. Но никто не знал об их отношениях, об интимной связи зрелой женщины и молодого человека.

«Цин Шуй, ты уезжаешь? »

Они стояли на вершине горы недалеко от Города Дуаньму. Леди Дуаньму почувствовала, что он скоро собирается в путь, ведь дела все были сделаны.

«Мы с тобой одинаково мыслим. Ты сразу поняла», сказал Цин Шуй, повернувшись к ней. На очаровательном лице этой элегантной женщины не было и следа возраста.

Кожа ее была нежной, как светящийся нефрит, с особым сиянием, способным завоевывать сердца мужчин. По ее внешности можно было сказать, что ей было от силы 30 лет, если судить по привычным стандартам его прошлой жизни.

Цин Шуй стал вспоминать бессмертных, древних, словно старые демоны, но прекрасные, словно юноши в самую пору цветения. Духовный Ци Мира Девяти Континентов был таким насыщенным, что люди не старели. Цин Шуй набирал силу и постепенно привыкал к этому. Сохранить вечную молодость можно при наличии навыков и культивации определенного уровня. При выполнении условий можно было 200 лет подряд выглядеть молодо и быть бодрым безо всяких усилий.

Когда Леди Дуаньму поймала на себе пристальный взгляд Цин Шуя, она быстро отвернулась в смущении.

«Не надо стесняться!» сказал Цин Шуй. Он был буквально в нескольких сантиметров от ее прекрасного лица. Румянец вспыхнул на ее щеках, и от этого сердце юноши запрыгало от возбуждения.

«Цин Шуй…»

«Я скоро уеду. Но перед этим я хочу свою награду. Я выиграл спор», сказал он, словно не услышал ее призывов оставить ее в покое.

«Какую награду ты хочешь?» тихо спросила Леди Дуаньму.

Ее не беспокоило, что их застанут за этими разговорами, да и не было никого поблизости. Хотя какой-нибудь случайный прохожий и мог оказаться свидетелем их интимных разговорах. Но и это нисколько ее не волновало.

«Поцелуй. Хочу, чтобы ты меня поцеловала!» сказал он, дразня ее и не переставая пялиться.

«Ну Цин Шуй…»

«Если нет, то тогда я сам тебя поцелую. Выбирай. Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал или ты меня поцеловала?» спросил он, потянулся к ней, взял за подбородок осторожно, но дерзко и поднял ее лицо к себе.

Сердце у него бешено стучало, хоть между ними уже был секс, но это было так давно. Даже несмотря на то, что между ними уже все было, духовно они не были связаны. Тогда это было лишь сплошное расстройство и ошибка, которую он никак не мог исправить.

Но теперь-то все было иначе. Они оба становились друг другу ближе, узнавали друг друга, подсознательно соединяя сердца. Дразнить эту зрелую элегантную женщину с такой дерзостью и фривольностью тоже требовало от него большой смелости. Тревога и волнение смешались в нем…

Он не убирал руку, поглаживая ее подбородок большим пальцем. Он видел едва заметные ямочки по сторонам ее манящих губ, он видел, как дрожит ее тело, ее полузакрытые веки, из-под которых были видны увлажненные глаза, как подрагивают ее роскошные ресницы, и не смог сдержаться. Оглушенный громким стуком собственного сердца он приблизился к ней для поцелуя.

http://tl.rulate.ru/book/51/342045